

**Международная конференция
«Природные ресурсы, ландшафты и климат в истории России
и сопредельных стран», посвящённая 200-летию
академика А.Ф. Миддендорфа**

Кэтрин Евтухова¹, Елена Кочеткова^{2,3}, Юлия Лайус³, Дэвид Мун⁴

¹ Джоржтаунский университет, Вашингтон, США; evtuhovc@georgetown.edu

² Университет Хельсинки, Хельсинки, Финляндия; ekochetkova@hse.ru

³ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия; jlajus@hse.ru

⁴ Университет Йорка, Великобритания; david.moon@york.ac.uk

26–28 ноября 2015 г. на базе Центра исторических исследований Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) прошла международная научная конференция «Природные ресурсы, ландшафты и климат в истории России и сопредельных стран», посвящённая 200-летию со дня рождения известного российского зоолога и географа, академика Александра фон Миддендорфа. В конференции приняли участие более 30 учёных из России, Великобритании, США, Эстонии, Швеции, Норвегии, Чехии и Германии. В задачи конференции входило обсуждение вопросов экологической истории России и соседних стран, особенно связанных с историей использования биологических ресурсов, в том числе лесов, почв, развития сельского хозяйства, политики в области природопользования, восприятия природных и культурных ландшафтов и наследия, ресурсов Арктики, истории городского пространства, истории климата и его изучения.

Конференция открылась выступлением организатора конференции, доцента департамента истории Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук НИУ ВШЭ Юлии Лайус и заместителя директора по науке Санкт-Петербургского кампуса НИУ ВШЭ и руководителя департамента истории Александра Семёнова. Семёнов рассказал о задачах развития НИУ ВШЭ, в том числе международной деятельности университета, подчеркнул, что одной из задач является развитие междисциплинарных исследований, в число которых входят такие направления, как экологическая и технологическая история и история науки, история империй и национализма, изучение города, пространства и пограничных территорий в истории, применение компьютерных методов в истории. Юлия Лайус рассказала о новой международной магистерской программе «Актуальное прошлое: прикладная и междисциплинарная история», в учебный план которой входят курсы по этим направлениям. Она также подчеркнула связь тематики конференции с деятельностью академика Миддендорфа, который внёс исключительный вклад в изучение ландшафтов, климата и природных ресурсов России.

Первым заседанием конференции стал круглый стол, посвящённый анализу состояния российской экологической истории в России и за рубежом. Дэвид Мун (David Moon), профессор Университета Йорка, подчеркнул, что исследователи давно проявляют интерес к экологической истории России. Первые работы о проблемах загрязнения и разрушения окружающей среды в Советском Союзе и их исторических корнях появились уже в 1970-е годы, хотя до 1990-х годов их было довольно мало. В 1992 г.

Участники конференции «Природные ресурсы, ландшафты и климат в истории России и сопредельных стран» (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, 28–29 ноября 2015 г.).

Фото автора

демограф из Джорджтаунского университета Мерри Фешбах (Murray Feshbach) предложил радикальное объяснение распада Советского Союза: смерть от экологической катастрофы (ecocide). Сегодня экологическая история далека от подобных односторонних выводов, она включает в себя изучение развития природоохранной деятельности и движений, исследований многообразия природы России российскими и зарубежными учеными, историю исследования и использования почв, лесов, воды и других природных ресурсов, климата и ландшафтов. Для экологических историков важно своими глазами видеть те объекты, историю которых они изучают. В связи с этим Дэвид Мун рассказал о проекте «Exploring Russia's Environmental History and Natural Resources» (<http://www.york.ac.uk/history/research/majorprojects/russiasenvironmentalhistory>), поддержанном Фондом Леверхульм (The Leverhulme Trust), в котором с 2013 года участвуют учёные из университетов Великобритании, США и России. Задача проекта — объединение ведущих исследователей для изучения экологической истории России.

Кэтрин Евтухова (Catherine Evtuhov) (Университет Джордтауна) заметила, что экологическая история как дисциплина наиболее развита в США. Начало данного направления можно отнести к 1970-м годам, когда экологические историки рассматривали проблемы взаимоотношений человека и природы, главным образом, на материале американской истории. Наиболее известными являются американские экологические историки Джон Макнилл, Уильям Кронон, Ричард Уайт и другие. Постепенно американские историки расширяли круг изучаемых ими вопросов: в наше время исследователи занимаются самыми разными регионами земного шара и все больше обращают внимание на общие для всей Земли проблемы (global environmental history). Евтухова подчеркнула, что участники проекта «Exploring Russia's Environmental History and Natural Resources» пришли в экологическую историю из разных дисциплин и направлений: истории крестьянства, истории российской провинции и социальной история, исторической географии и биологии. Сегодня исследователи уходят от апокалипсического видения экологического развития и от взгляда на советскую историю исключительно как на движение к экологической катастрофе, признавая важной роль науки и российской традиции изучения природы и природных ресурсов. Кроме того, в исследованиях важно изучение места (place and locality), отдельных кейсов, а также фокусирование на конкретных ресурсах, трансферах и циркуляция знаний.

Важность изучения пространства и родственные связи экологической истории с исторической географией были подчеркнуты в выступлении Дениса Шоу (Denis Shaw, Университет Бирмингема). В особенности эта связь характерна для британского научного сообщества, в котором роль исторической географии в изучении отношений общества и природы традиционно сильна.

Продолжением конференции стало заседание в Русском географическом обществе, посвящённое 200-летию со дня рождения Александра фон Миддендорфа. Оно уже было подробно описано в предыдущем выпуске журнала¹.

Второй день конференции открылся заседанием секции «Животные как природный ресурс в истории» с докладом Эрки Таммиксаара (Erki Tammiksaar, Университет Тарту). В своём докладе он рассказал об экспедициях зоолога академика Карла Эрнста фон Бэра на Чудское озеро в 1851–1852 годах, предпринятых для установления там правил рыболовства. В XIX столетии количество рыбы в озере заметно сократилось, что поставило вопрос о необходимости регулирования рыболовства. Рыбный промысел на озере был объектом противоречий между разными акторами: лифляндскими властями, местными помещиками и русскими рыбаками. Несмотря на запреты местных властей, ловля рыбы на озере продолжалась. В 1851 и 1852 гг. Министерство государственных имуществ отправило две экспедиции по главе с Бэром для изучения состояния рыболовства на озере. Результатом этих исследований, наряду с получением новых знаний о биологии обитателей озера, стали также правила, которые включали в себя запрет вылова сеголеток, ловли сетями в определённый период, недопущение шума на озере во время нереста. Экспедиции на Чудское и Псковское озёра заложили методологические основы изучения рыбных ресурсов, которые в дальнейшем были применены Бэром во время экспедиции на Каспийское море².

В докладе Анастасии Федотовой (Институт истории естествознания и техники РАН, Санкт-Петербург) и Томаша Самойлика (Tomasz Samojlik, Институт биологии млекопитающих Польской академии наук) был рассмотрен вопрос об эксплуатации лесов Беловежской пуши в XIX — начале XX в., когда эта территория находилась в составе Российской империи. В XIX в. лесничие, получившие образование под влиянием идей немецкой «рациональной» организации лесного хозяйства, направленной на максимизацию прибыли от казённых лесов, выдвинули ряд проектов по улучшению сплавных путей в Пуше и создания в ней «огнедействующих» заводов для продажи и утилизации древесины, бесцельно гниющей, по их мнению, в этом дремучем лесу. Однако почти все проекты остались нереализованными. Одной из причин этого было намерение имперской администрации сохранить самое крупное млекопитающее Европы — беловежского зубра, и саму Пушу как его последнее убежище. Хотя столичная администрация не налагала прямого запрета на коммерческие операции в Пуше, она обставляла их большим количеством формальностей и ограничений. Географическое положение Пуши вдали от рынков сбыта и сплавных рек также делало любой план по «рациональному» (а фактически — более интенсивному) лесопользованию малопривлекательным для предпринимателей.

¹ *Сытин А.К.* Заседание, посвящённое 200-летию Александра Миддендорфа в РГО 26 ноября 2015 г. // Историко-биологические исследования. 2016. № 1. С. 144–147.

² *Таммиксаар Э.* У истоков рыбопромысловых исследований в России: Карл Бэр и его экспедиция на Чудское и Псковское озёра в 1851–1852 гг. // Историко-биологические исследования. 2016. № 1. С. 10–28.

Выступление Максима Мостовенко и Евгения Гололобова (Сургутский педагогический университет) было посвящено вопросу о биологических ресурсах в Западной Сибири в контексте промышленного развития данного региона. В докладе был поставлен вопрос о том, являлось ли развитие использования ресурсов этой территории постепенным и адаптивным или вызывающим деградацию ландшафтов и водоемов на фоне стремительных экономических и технологических процессов в регионе. Докладчики осветили историю использования таких ресурсов, как рыба, пушнина, древесина и т. д., подчеркнув невозможность их устойчивого использования в ситуации загрязнения и разрушения окружающей среды при добыче нефти, в то время как вопрос об охране природы не входил в состав приоритетных на протяжении всего XX века.

Вторая секция «Почвы, леса и сельское хозяйство» была открыта докладом Дэвида Муна (Университет Йорка), который предложил рассмотреть историю таких категорий, как империя, исследование и научное открытие в контексте Российской империи на примере генетического почвоведения. Автор подчеркнул, что Российская империя была разнородным с точки зрения ландшафта регионом. Существовало несколько крупных центров научного изучения географии и ресурсов империи, в первую очередь, Академия наук, Императорское Вольное экономическое общество, Русское географическое общество и Министерство государственных имуществ. Деятельность этих организаций способствовала развитию полевых исследований и теоретических изысканий, в частности на XIX столетие приходится активное развитие исследований в области почв. Одной из знаковых фигур этого времени становится Василий Докучаев, который стал первооткрывателем закономерностей географического расположения почв и основателем новой дисциплины — почвоведения.

Доклад Марины Лоскутовой (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) был посвящён истории управления лесными ресурсами и ранних идей в области защиты окружающей среды в период 1800–1855 гг. В докладе было подчёркнуто, что 30–40-е годы XIX в. стали временем первых дискуссий в отношении лесных ресурсов и постепенного понимания того, что государство должно вмешиваться законодательно в деятельность частного сектора для решения вопросов о массовых вырубках, приводящих к исчезновению лесов. Это был период циркуляции идей между Россией и другими европейскими странами, в частности благодаря переводу материалов из зарубежных журналов, и активного развития научных исследований. В то же время взгляды чиновников менялись довольно медленно.

Доклад Ирины Черняковой (Петрозаводский университет) был посвящён истории взаимодействия с местными ресурсами — землей и лесом — жителей карельской деревни. Он был подготовлен на основе текущих результатов исследовательского проекта «Поселения и землепользование в Беломорской Карелии XIX–XXI вв.: воздействие на лесные ландшафты в ракурсе обнаруживаемых последствий», выполняемого совместно с Олли-Пеккой Тикканеном (Olli-Pekka Tikkanen) (Университет Восточной Финляндии) и Раймо Хейккиля (Raimo Heikkilä) (Финляндский институт окружающей среды). Докладчик предложила посмотреть на лесной ландшафт как на архив, сохранивший свидетельства хозяйственной деятельности обитателей карельских деревень. Посредством масштабного зонирования следов землепользования с обращением к спутниковым изображениям местности удалось установить уровень давления на лес на примере изменения потребности в потреблении древесины в одной из деревень Северной Карелии. В докладе было показано, что в значительно больших объёмах дерево шло на отопление жилищ, чем истреблялось в традиционном подсечном земледелии.

В докладе Елены Кочетковой (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) был рассмотрен вопрос об использовании промышленных лесов в СССР в 1950–1960-е гг. в производстве и попытках переработки отходов лесозаготовок и деревопереработки. Использование отходов могло дать альтернативное сырьё для производства целлюлозы и позволить остановить быстрое исчезновение лесов. В то же время до периода хрущёвской модернизации переработка отходов в лесной отрасли была эпизодичным явлением. Хотя в рассматриваемое десятилетие многие предприятия пытались внедрить технологии переработки, основным сырьём для целлюлозной и бумажной промышленности оставалась древесина. Причины этого заключались в отсутствии необходимых технологий для переработки отходов и разногласиях между лесозаготовителями и промышленными производителями.

Конференция была продолжена пленарной лекцией Кэтрин Евтуховой, посвящённой философии и окружающей среде. Докладчик рассмотрела вопрос об эволюции взглядов на природу, ресурсы, ландшафты в работах крупных русских философов. Вопреки главным течениям изучения русской философии XIX — начала XX вв., которые в наше время часто сводят религиозную философию к идеализму и специальной «русской идее», внимательное прочтение ключевых текстов Владимира Соловьёва, Николая Фёдорова и Сергея Булгакова способно выявить глубокий интерес этих мыслителей к материальному миру, их острое ощущение необходимости отношения человеческого сознания к окружающей среде. Сергей Булгаков наиболее четко поставил проблему философии хозяйства как взаимодействия человека с внешним миром: человек «причащается» природе через питание с одной стороны, через труд — с другой. Эстетическая философия его предшественника, Владимира Соловьёва, выстраивает иерархию царств природы на основе теории Дарвина о происхождении видов, утверждая, что минералы, растения и животные в разной степени отражают универсальную идею (идею всеединства). Николай Фёдоров, как известно, предложил множество проектов преобразования природы, частично осуществленных в XX в. Русских философов очень интересно читать именно с точки зрения экологической тематики; их привлекали вопросы, сходные с теми, которые ставят современные экологические историки.

Второй день завершила секция «Управление природными ресурсами, ландшафты, наследие». Андрей Виноградов (Казанский федеральный университет, Елабуга) представил доклад об эксплуатации ресурсов и развития промышленности в районе Средней Волги в 1700–1917 гг. Докладчик показал переход от эксплуатации природных ресурсов в рамках сельского хозяйства в выбранном регионе к эксплуатации ресурсов в рамках индустриализации. Результатом этого перехода стало чрезмерное использование ресурсов (*overexploitation*), что привело к их истощению и большим социальным и экономическим изменениям.

В презентации Анны Кликачевой и Олега Чернякова (Петрозаводский университет) были приведены количественные данные о производстве соли в конце XVIII столетия в Олонецкой Карелии, а также впервые с обращением к анализу широкого спектра архивных документов показаны масштабы ресурсно-затратного воздействия солеварного промысла на природу. Основываясь на документальных свидетельствах архивных источников в сопоставлении со свидетельствами современников докладчики продемонстрировали, что технология солеварения в Олонецкой губернии в рассматриваемый период была достаточно отсталой. В докладе были приведены результаты подсчётов количества древесины, сгоравшей в топках солеварен в среднем для производства одного килограмма соли. Впервые поставлен вопрос о зависимости ресурсного

Участники Круглого стола по экологической истории России.

Слева направо: Кэтрин Евтухова (Джоржтаунский университет), Юлия Лайус (НИУ ВШЭ), Дэвид Мун (Университет Йорка). Фото автора

и технологического факторов в производстве, а именно уровня развития технологии на потребление природных ресурсов.

Доклад Урбана Врокберга (Urban Wrakberg) (Арктический университет Норвегии) был посвящён истории разрушения архитектурного наследия в Северной Норвегии в годы Второй мировой войны и причинам невысокого интереса властей к восстановлению этого наследия в послевоенный период. Автор презентации показал, что территория Финнмарка фактически была застроена заново без учёта истории и местной культуры, что существенно изменило местный ландшафт. Основой такого подхода стало использование в послевоенный период новых методов городского планирования с его сугубо прагматическим подходом и типовой застройкой. Большую роль в развитии региона играла промышленность, в частности добыча полезных ископаемых, требовавшая увеличения численности рабочих рук.

Дубравка Олсакова (Doubravka Olsakova) (Институт современной истории, Прага) рассмотрела роль идеологии в природопользовании на примере коммунистической Чехословакии. Она осветила векторы идейной борьбы между сторонниками и противниками неомальтузианства. Докладчик подчеркнула, что коммунистическое руководство страны выступало против идеи ограничения пользования ресурсами, и в 1960–1970-е гг. в Чехословакии доминировала идея об интенсивном использовании ресурсов, фактически ставшая официальной доктриной.

В выступлении Джека Шарплеса (Jack Sharples) (Европейский университет в Санкт-Петербурге), завершившем второй день конференции, была ярко представлена география добычи газа в СССР и постсоветской России. Докладчик представил интересный картографический анализ, показав линии строительства газопроводов с 1970-х гг. по настоящее время. Он подчеркнул, что это строительство подтверждает тезис о зависимости экономики России от ранее выбранного пути (path-dependency). Об этом свидетельствует то, что развитие инфраструктуры происходило, главным образом, на территории до Урала, несмотря на желание руководства развивать её и в других регионах, в частности в Сибири.

Последний день конференции был посвящён обсуждению истории Шпицбергена и других арктических регионов, а также городской истории и вопросу о климате в истории России и соседних стран. Первым докладом секции «Шпицберген и другие арктические территории в истории» было выступление Алексея Крайковского (Европейский университет в Санкт-Петербурге) и Маргариты Дадыкиной (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург), которые проанализировали конструирование образа природных ресурсов этого арктического архипелага. Используя тексты проектов развития русских китобойных промыслов и переписки по этому вопросу, авторы показали связь между географическими образами полярного архипелага и правительственными мерами по его эксплуатации.

Даг Аванго (Dag Avango) (Королевский технологический институт, Стокгольм) представил доклад о российском индустриальном наследии Шпицбергена в контексте проблем «новой жизни» арктических индустриальных ландшафтов в Арктике в целом. Он проанализировал особенности конструирования различными акторами — центральными и местными властями, промышленными и туристическими компаниями, музеями и пр. — разных вариантов прошлого в связи с переосмыслением возможного будущего Шпицбергена.

Василий Боровой (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) на примере добычи угля на Шпицбергене в 1930-х гг. проанализировал экономическую составляющую советской политики в индустриализации Севера, теснейшим образом связанную с освоением Арктики. Он показал, как две конкурирующие группы в советском правительстве по-разному видели будущее региона и соответственно отстаивали разные решения в отношении развития угледобычи на Шпицбергене. Когда добыча угля все-таки была начата природные факторы оказали существенное влияние на то, как она была организована и какие проблемы вставали перед местными руководителями, инженерами и шахтерами.

В рамках секции «Городские ресурсы» Анна Мазаник (Институт Гердера, Марбург) рассказала о реформе, связанной с поставками мяса в позднеимперской Москве. В докладе было показано, что на рубеже XIX—XX столетий в европейских городах происходит трансформация производства и поставок мяса в связи со стремительным ростом населения и развитием системы здравоохранения. Новые гигиенические требования предусматривали, чтобы забой скота был исключён из городского пространства, вследствие чего скотобойни переместились на окраины и перестали быть частью городской повседневности. В докладе показаны аспекты взаимодействия социального и экологического факторов в городской политике этого периода на примере истории бойни в Москве.

Екатерина Калеменева (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) рассказала об образах климата в советском северном городском пространстве в 1960-х гг., поставив вопрос о том, был ли суровый климат врагом или ресурсом в освоении Арктического региона. Проходившие в XX в. процессы индустриализации и урбанизации привели к трансформации Крайнего Севера и его интеграции в экономическое, социальное и символическое пространство страны. В Советском Союзе Крайний Север рассматривался властью в категориях ресурсного потенциала. Индустриализация Севера шла рука об руку с масштабной урбанизацией и созданием транспортной инфраструктуры.

Роман Хандожко (РАНЕПА, Москва и Университет Бремена) посвятил своё выступление экологическому утопизму в наукоградах позднесоветской эпохи на основе материалов печати и интервью, собранных в Пушино-на-Оке — одном из основных центров развития современной биологии. Показан интерес научного сообщества

и активистов Пушино к переосмыслению наследия В.И. Вернадского, особенно его предствалений о ноосфере, которые влияли на принятие решений в городском планировании, организации жизни и досуга жителей.

Последней стала сессия «Климат в истории». Доклад, представленный Николаем Дрониным (Московский государственный университет), был посвящён аридизации в степных и лесостепных районах стран бывшего Советского Союза в 1982–2010 гг. На основе детального материала автор показал векторы климатического изменения на протяжении этого периода. Он подчеркнул, что полученные результаты и созданные на их основе модели свидетельствуют о продолжающейся аридизации, в том числе важных сельскохозяйственных областей, связанной с потеплением климата.

Джонатан Олдфилд (Jonathan Oldfield, Университет Бирмингема) рассказал о деятельности советского климатолога Михаила Будыко и его роли в концептуализации понимания климатических изменений последней четверти XX в. как глобального потепления. Особенно он подчеркнул международные связи учёного, его роль в организации международного сообщества учёных, для которых глобальное потепление стало одним из важнейших экологических изменений нашей планеты, вызванных деятельностью человека.

Последним докладом конференции стало выступление Дениса Шоу (Denis Shaw, Университет Бирмингема), который исследовал историю международных связей советской метеорологии в годы холодной войны. Докладчик показал, что после смерти Сталина был поставлен вопрос о преодолении изолированности советского академического сообщества. Метеорология была важной в военном и сельскохозяйственном значении прикладной наукой, тем не менее с середины 1950-х гг. заметен рост международных контактов и в этой области. Советские метеорологи приняли большое участие в программе Международного геофизического года 1957–1958 гг. и в Программе исследования глобальной атмосферы (GARP) и других международных проектах, активно работали во Всемирной метеорологической организации (ВМО). Это свидетельствует о том, что советская наука после 1953 г. развивалась в контексте «ограниченной интернационализации» (restricted internationalism).

Подводя итоги, Дэвид Мун, Юлия Лайус и Кэтрин Евтухова подчеркнули успешность конференции и важность обсуждения вопросов экологической истории России в глобальном международном контексте. Продуктивным стал опыт обсуждения «проблемных зон» российской истории, объединения историков, занимающихся изучением природных ресурсов, климата, определённых географических регионов. В целом участники конференции признали, что конференция была успешно проведена и стала площадкой, важной для развития междисциплинарного диалога специалистов в области экологической истории, истории науки, городской, технологической истории, исторической географии и других направлений. Это, несомненно, способствовало получению финансирования проекта «Природные ресурсы в истории России: экономические институты, экспертные сообщества и инфраструктуры» от Российского научного фонда на 2016–2018 гг. Проект будет реализовываться Лабораторией экологической и технологической истории Центра исторических исследований НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге под руководством Ю.А. Лайус.

“Natural Resources, Landscape and Climate in History of Russia and Neighbouring Countries”, International Conference devoted to the 200th Birthday of Academician Alexander von Middendorff

CATHERINE EVTUHOV¹, ELENA KOCHETKOVA^{2,3}, JULIA LAJUS³, DAVID MOON⁴

¹ Georgetown University, Washington DC, USA; evtuhovc@georgetown.edu

² Университет Хельсинки, Хельсинки, Финляндия; ekochetkova@hse.ru

³ National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia; jlajus@hse.ru

⁴ University of York, York, UK; david.moon@york.ac.uk

This was an international interdisciplinary conference, at which historians, geographers, zoologists and specialists in other disciplines from various universities and academic institutions in Russia and foreign countries met to examine issues of environmental history, the history of the reception and construction of natural resources and landscapes, the history of the study of climate and its influence on the history of Russia and neighbouring countries over the course of several centuries. A special focus was made on the presentation of materials which shed light on the role of natural factors in the history of studying and developing peripheral regions with complex climatic conditions, such as Siberia and the Russian North. In this regard, it was very important that the conference was connected with the name of the outstanding Russian scholar, zoologist and geographer, Academician of the Imperial Academy of Sciences, Alexander von Middendorff, who made an exceptional contribution to the study of Siberia and other outlying regions of the Russian Empire. The activities of Middendorff and his contemporaries demonstrated the importance of St. Petersburg as one of the centres of world science.

Problems of studying and utilizing natural resources are listed among the most urgent for contemporary Russia. At the same time, the very understanding of natural resources is in need of conceptualization, including in a historical context. Understanding the historical implications of the “construction” of particular natural objects as resources, the peculiarities of the interrelationship between society and those resources, conceptions of how the significance of individual resources in the life of society changes in different periods, cannot be understood without historical research.

The tasks of the conference were the following: studies of the historical bases and traditions of natural resource use in Russia; uncovering the roles of expert and local knowledge and the practices of natural resource use, destruction and changes in these traditions; analysis of the conceptualization of natural resources and natural forces of production in various historical periods of the functioning of the Russian state and among various social groups in Russian society; description and analysis of the circulation of knowledge about the environment of Russia in the Russian and international scientific space in various historical periods; revealing the features of the formation of images of nature in Russia and neighbouring territories; and also the perception of its landscapes, including urban landscapes; describing the contexts of how significant natural and cultural sites functioned in historical memory.

Информация для авторов и требования к рукописям статей, поступающим в журнал «Историко-биологические исследования»

1. Журнал «Историко-биологические исследования» является научным изданием со специализацией в области истории, философии и социологии биологии и не предназначен для публикации статей популярного или ненаучного характера.

2. Публикации в журнале являются для авторов бесплатными.

3. Гонорары за статьи не выплачиваются.

4. Объём рукописи статьи не должен превышать 1.5 печатного листа (60 тысяч знаков, включая пробелы и сноски). Исключение могут составлять только статьи, специально заказанные редакцией. Объём материалов по разделам «Рецензии» и «Хроника» — до 6 машинописных страниц (не более 12 тысяч знаков).

5. Рукописи статей принимаются на русском или английском языке. К статье должно прилагаться резюме (от 800 до 1200 знаков).

6. Рукописи подаются в электронном виде (записанными на дискету, либо в приложении к письму на адрес электронной почты редакции).

7. Текст набирается в редакторе Word (для основного текста статьи — шрифт Times New Roman, 12 кегль, через полтора интервала; в сносках — 10 кегль через один интервал; для цитат желателен шрифт Arial), сохраняется в формате.doc,.rtf или.docx. Фотографии и рисунки подаются отдельными файлами (450–600 dpi).

8. Сокращения и аббревиатуры допустимы, но при первом упоминании в тексте должно стоять полное название с указанием в скобках нижеиспользуемого сокращения. Видовые и родовые названия животных и растений набираются курсивом. В случае цитат из других источников они заключаются в кавычки, и обязательно дается ссылка с указанием номера страницы (или архивной единицы хранения). Пропуски в цитате обозначаются отточиями в угловых скобках, уточняющие слова и расшифровки даются в квадратных скобках.

9. Ссылки на литературу даются в тексте статьи. В скобках указывается фамилия автора, год выхода и, если нужно, страница. В том случае, если автор в один год опубликовал несколько работ, то они помечаются латинскими буквами как в списке литературы, так и в ссылке. Например: (Pallas, 1773a), (Pallas, 1773b, p. 244), (Гайсинович, 1967d; 1988), (Kölreuter, 1761; цит. по: Кельрейтер, 1940, с. 84). Если ссылка стоит непосредственно после фамилии автора, то повторять ее необязательно; например: «В.А. Левшин (1995, с. 28) отметил, что...» (в отношении иностранных авторов это правило не работает). Ссылки на архивные материалы даются в подстрочнике; при первом упоминании название архива расшифровывается, далее пишется аббревиатурой. Правила составления списка литературы указаны ниже.

10. В статье допустимы краткие подстрочные примечания, уточняющие какие-либо положения. Дополнительные тексты большого объема оформляются в виде примечаний (или приложений), которые помещаются в конце статьи.

11. К рукописи должны быть приложены сведения об авторе (авторах): ФИО (полностью), учёные степень и звание, место работы (для работающих), координаты для связи (адрес и телефоны), адрес электронной почты.

12. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются.